

создающего репрезентации в СМИ, т.е. журналистов<sup>5</sup>. Профессор В.В. Савчук, говоря о фундаментальности влияния СМИ на цивилизацию и признавая за потоками информации, отраженными в языке, статус действительности, развивает медиафилософию, которая, «вбирая проблематику, которой прежде занимали себя философия науки, философия культуры, социология, политология, история коммуникаций, ставит актуальные проблемы воздействия результатов высоких технологий, науки и техники, то есть медиального пространства, на человека. Иными словами, она продумывает ситуацию того, как воздействуют на человека, на его картину мира, мировоззрение, способ идентификации, на его тело и чувства средства массовых коммуникаций, как возможно существование человека в ситуации всевозрастающего потока соблазняющей, увлекающей и поглощающей его информации»<sup>6</sup>.

Таким образом, данной статьей мы обращаем внимание исследователей СМИ на новые реалии в профессии, а кроме того, констатируем, что сегодня изучение СМИ носит междисциплинарный характер,

интегрирующий подходы самых разных наук, и имеет широкую зону поиска.

<sup>1</sup> Анненкова И.В. Речевые события в СМИ: достижения и провалы // Языковая политика и язык СМИ в современной России: коллективная монография / Под ред. Н.О. Рогожиной, О.В. Трофимовой и Е.Е. Юркова. Тюмень: СПб. : Мандр и Ка, 2010. С. 61.

<sup>2</sup> Словарь новейших иностранных слов (конец XX — начало XXI в.): более 3000 слов и словосочетаний / Е.Н. Шагалава. М., 2009. С. 4.

<sup>3</sup> Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог, 2010. С. 24.

<sup>4</sup> Дунас В.Д. «Человек медийный» в контексте медиаантропологии // Ежегодник 2010. Экономика и менеджмент СМИ / Отв. ред. и сост. Е.Л. Вартанова; науч. ред. Н.В. Ткачева. М., 2011. С. 172.

<sup>5</sup> Там же. С. 175.

<sup>6</sup> Цит по: Панферова В.В., Зверева Ю.И. Медиафилософия и социально-гуманитарные науки: диалектика взаимодействия // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 4. С. 66.

**Носкова О.А.,**

Кемеровский государственный университет

## ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ ЖУРНАЛИСТА: ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

В завершенном речетворческом произведении индивидуальный стиль журналиста эмпирически воспринимается как совокупность индивидуально-речевых особенностей, проявленных в тексте (текстах) и доступных наблюдению. В этом отношении стиль журналиста — как **результат** (готовый набор индивидуальных характеристик текста) — находит широкое описание в научной и учебной литературе. Однако подходов к изучению идиостиля как **процесса**, концепций порождения, формирования и закрепления речевой индивидуальности журналиста, как правило, теоретиками не предлагается. Отсутствие исследовательской сосредоточенности на перечисленных вопросах, скорее всего, связано с тем, что любые попытки дать объяснительные концепции возникновения и функционирования индивидуального речевого стиля как **динамического процесса** в его причинно-следственных отношениях с другими, возможно, порождающими его явлениями (речевая способность, индивидуальная манера мышления, устройство языкового сознания и т.д.) всегда будут носить отчасти вероятностный характер. Взаимосвязи между

индивидуальными стилевыми признаками речевой и мыслительной деятельности журналиста, действительно, можно охарактеризовать как довольно тонкие и не всегда поддающиеся строгой эмпирической проверке. Тем ценнее представляется факт обнаружения и обоснования таких взаимосвязей, который в практическом смысле значим для овладения профессией журналиста, формирования индивидуального подхода к профессиональной реализации, ориентира на личностные особенности при создании главного продукта журналистского творчества — текста.

Практическая ценность поставленной проблемы (для масс-медийной практики) тесно взаимосвязана с теоретической ее ценностью (для лингвистической науки). В теории журналистики вопросы формирования индивидуального профессионального стиля часто освещаются в дидактической модальности — на уровне советов, рекомендаций, предписаний. Последние хотя и могут быть весьма продуктивными (все-таки они создаются либо практиками масс-медиа, либо теоретиками в этой области), формулируются стихийно, инту-

итивно и не имеют под собой конкретных научных теорий порождения идиостиля, что сопровождается недостатком теоретического осмысления заявленной выше проблемы\*. Преодоление этого пробела видится в решении вопроса о формировании и функционировании идиостиля журналиста в контексте лингвистических (и психолингвистических) теорий речепорождения и речемыслительной деятельности личности (Выготский Л.С., Жинкин Н.И., Залевская А.А. и др.).

Названные выше теоретики добились больших результатов в создании объяснительных концепций процесса речепорождения в целом, однако в такой его частности, как порождение речевой индивидуальности субъекта творческой деятельности, пока сделано немного. Результаты лингвистических исследований в области изучения взаимосвязей мысли и речи в синтезе с результатами, достигнутыми в сфере теории творческой деятельности журналиста, используются в данной статье как подспорье при создании концепции формирования и закрепления индивидуального речевого стиля журналиста, концепции, которую символически изобразим в виде следующей формулы:

$$Xn(f) = Y$$

Если Y, то Z  
Если Z, то D, где

X — речевая особенность;

Xn — повторяющаяся речевая особенность (= речевая индивидуальность), n — коэффициент повторяемости (X-X-X... = Xn);

Xn(f) = Y — идиостилевая особенность (речевая индивидуальность при определенных функциональных характеристиках (f) рассматривается в данном случае как черта индивидуального речевого стиля), в свою очередь f — функциональная реализация Xn в определенной творческой деятельности;

Z — речевая способность (приводящая к формированию идиостилевой особенности, способствующая ее закреплению);

D — персонологическая характеристика (психологическая характеристика мышления или сознания личности, стоящая за речевой способностью и «обнаруживающаяся», «прочитывающаяся» полностью или частично с ее помощью методом лингвоперсонологической интерпретации).

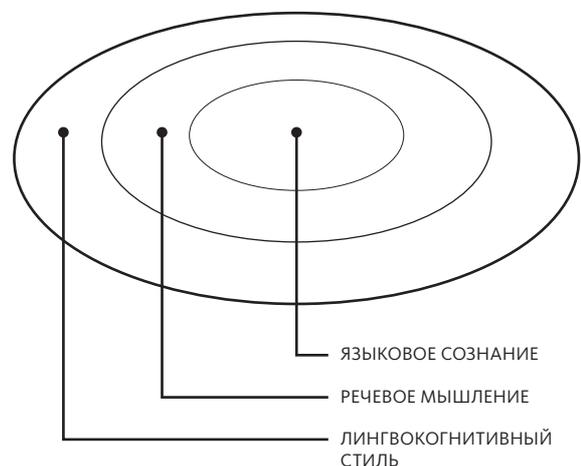
\* Отметим, что, подчеркивая такой пробел, как отсутствие теорий порождения индивидуального речевого стиля журналиста, имеем в виду прежде всего научно-исследовательскую и научно-учебную литературу, посвященную так или иначе вопросам изучения индивидуального стиля в масс-медийной деятельности. Авторы публицистической и научно-популярной литературы, не претендующие на научно-теоретическое осмысление вопросов журналистской деятельности, критике не подвергаются, выработанные ими советы и рекомендации обладают иной ценностью — практической, мировоззренческой, образной и проч. (типа формулы В.А. Аграновского «Хорошо пишет тот, кто хорошо думает»).

Таким образом, при исследовательском лингвистическом подходе *от текста к личности* процесс порождения индивидуального речевого стиля представляется нам в виде цепочки: *индивидуальный стиль речи — речевая индивидуальность — речевая способность — персонологическая характеристика (мышления или сознания)*. Безусловно, творческая деятельность журналиста на практике протекает в обратном направлении — *от личности к тексту*, или иначе: от персонологических особенностей к индивидуальному стилю речи, и принцип формирования идиостиля представляется таким образом:

Если D, то Z;  
Если Z, то Y (=Xn(f))

Исходя из предложенной концепции, далее в статье предлагается исследовать *индивидуальный стиль журналиста* в рамках когнитивной лингвистики и рассматривать данное явление как *лингвокогнитивный стиль*. Последний, таким образом, анализируется не с точки зрения доминирования тех или иных эстетических функций стилистических элементов, а с позиции индивидуальных особенностей мыслительной деятельности журналиста, как «способ думать и говорить о мире в неразрывной креативной связи друг с другом»<sup>1</sup>. *Лингвокогнитивный стиль журналиста* представляется нам как набор взаимосвязанных индивидуальных характеристик текста, которые детерминированы теми или иными свойствами языкового сознания и речевого мышления субъекта журналистской деятельности. Обозначенная цепочка взаимосвязей выстраивается следующим образом (от глубинного к поверхностному): *языковое сознание — речевое мышление — лингвокогнитивный стиль* (см. рис. 1).

РИСУНОК 1.  
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ В СООТНОШЕНИИ С КАТЕГОРИЯМИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И РЕЧЕВОГО МЫШЛЕНИЯ.



Обозначив в общем виде подход к рассмотрению индивидуального стиля речевой деятельности журналиста с позиции лингвокогнитивной теории, далее в статье: 1) воспроизведем ход рассуждений, который привел к идее о необходимости изучения этого явления с данной точки зрения; 2) очертим концептуальный каркас, на котором базируются основные научные положения работы; 3) обрисует круг дальнейших исследовательских вопросов, вытекающих из предложенного подхода и требующих поиска ответов и решений.

Индивидуальный стиль речевой деятельности журналиста — один из ключевых компонентов стиля его творческой деятельности в целом (наряду со стилем сбора информации, стилем взаимодействия с коллегами и т.д.), наглядно воспринимаемый аудиторией через созданное публицистическое произведение (аудио-, видео- или печатный текст). В существующих на сегодняшний день исследованиях, посвященных изучению языковой личности публициста, и в частности, описанию и анализу индивидуального речевого портрета автора публицистических текстов, преимущественно используются три основных подхода. В традициях первого — структурного подхода — применяется анализ идиостиля журналиста на всех уровнях языка: от фонетического до текстового. Второй подход — «доминантный» — предполагает выявление стилистических доминант авторского журналистского текста и анализ их функционального использования. Наконец, в основе третьего подхода лежит анализ стилистических слагаемых, которые могут и не быть доминантными в количественном отношении, но с точки зрения исследователя являются наиболее выразительными в функциональном, семантическом и художественном планах.

Перечисленные подходы, безусловно, способствуют решению целого спектра научных задач в области исследования публицистического стиля, включая индивидуальный стиль журналиста: изучение средств выразительности журналистского текста, функциональности стилистических приемов в журналистском произведении, творческих возможностей их комбинирования и т.д. Однако целостных исследований, в которых индивидуальный стиль журналиста рассматривается как стиль познания и осмысления действительности, стиль его мыслительной работы, до сих пор не существует, и это несмотря на то, что журналистская деятельность в первую очередь является познавательной (ориентированной на поиск, сбор и обработку информации). Отсюда — актуальность и новизна предлагаемого подхода, основные положения которого закладываются в следующем:

1) Ключевыми неотъемлемыми характеристиками журналистского текста, функционирующего в публицистическом дискурсе, являются высокая ценностно-ориентированная направленность и наличие аргументационной базы.

2) Ценностно-ориентированная направленность публицистического текста является следствием отра-

жения картины мира автора-публициста, которая детерминирована индивидуальными чертами его сознания, которое в тексте проявляется фрагментарно — как языковое сознание (теория масс-медиа).

3) Аргументационная база публицистического текста продиктована особенностями масс-медийного дискурса, а ее индивидуальное преломление — характеристиками аргументативной логики конкретного журналиста. Индивидуальность аргументативной логики — следствие определенного стиля мышления публициста (лингвокогнитивная теория).

4) Стиль мышления журналиста, выражающийся в тексте через аргументативную логику, и набор содержательных элементов сознания, проявляющихся в тексте в виде языковой картины мира, вкуче представляют собой индивидуальный лингвокогнитивный стиль публициста (рис. 2) (лингвокогнитивная теория).

5) Индивидуальные особенности мышления и сознания, формирующие лингвокогнитивный стиль, выявляются при анализе последнего методом лингвоперсонологической интерпретации (теория лингвоперсонологии).

РИСУНОК 2.  
СТРУКТУРА ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО СТИЛЯ  
ЖУРНАЛИСТА



**Лингвоперсонологическая интерпретация** — метод описания речевой деятельности субъекта в персонологическом аспекте, то есть с позиции выявления корреляций между индивидуальными текстовыми характеристиками и персонологическими особенностями создателя текста. В свою очередь, спектр персонологических особенностей стремится к неисчислимому многообразию (психологические, социальные, физиологические и т.д.) и ограничивается лишь проблематикой и задачами исследования, а изучаемый текст рассматривается в этом случае как **персонотекст**, или «текст в аспекте проявления в нем свойств языковой личности автора и/или адресата» (Голев Н.Д., Мельник Н.В. и др.<sup>2</sup>). Лингвоперсонологическая интерпретация осуществляется по определенным параметрам, «построенным по принципу оппозиций, способных дифференцировать тексты на шкале лингвоперсонологических различий»<sup>3</sup>. «Лингвоперсонологический анализ является универсальным типом анализа и применим к любому тексту, независимо от его стиля, жанра»<sup>4</sup>. Данный метод — базовый в русле лингвоперсонологического направления совре-

ТАБЛИЦА 1.  
ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО СТИЛЯ ЖУРНАЛИСТА.

КАРТИНА МИРА	АРГУМЕНТАТИВНАЯ ЛОГИКА
1. Степень общественно-политической ориентированности (политичность/аполитичность)	1. Структурные аспекты аргументации (форма и логика изложения мысли)
2. Предрасположенность к отстаиванию тех или иных политических взглядов и убеждений (либерал/коммунист и т.д), степень открытого выражения политических пристрастий (прямое/косвенное выражение политической позиции)	2. Содержательные аспекты аргументации (аргументативная тактика, причинно-следственные связи и т.д.)
3. «Градус критичности» в отношении действующей власти (резкая критика/умеренная критика/отсутствие критики действующей власти, данный параметр связан с ответом на вопрос «кто виноват?»)	
4. Наличие/отсутствие предлагаемых вариантов выхода из существующих политических проблем (данный параметр связан с ответом на вопрос «что делать?»)	
5. Степень личного участия в политической жизни страны (полюс активный участник/сторонний наблюдатель)	

менной лингвистики, направленной на решение вопроса о текстовой вариативности с позиции разнообразия типов языковой личности (Голев Н.Д, Мельник Н.В., Ким Л.Г., Чернышова Т.В. и др.).

Таким образом, изучение лингвокогнитивного стиля основывается на наличии тесной зависимости речевого стиля от доминантных способов мышления и индивидуальных особенностей сознания журналиста. Параметры анализа лингвокогнитивного стиля публициста, частично представленные в таблице 1, могут служить ориентиром при выявлении индивидуальных особенностей речи публициста по линии *от поверхностного к глубинному* (от характеристик текста — к индивидуальному стилю мышления и сознания через аргументативную логику и языковую картину мира посредством лингвоперсонологической интерпретации), что продемонстрировано в отдельных исследовательских работах<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Романова Н. Н., Филиппов А. В. Стилистика и стили. М., 2006. С. 14.

<sup>2</sup> См.: Голев Н.Д. Лингвоперсонологическая вариативность языка. Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2004. Вып. 4; Мельник Н.В. Дериватологическая и лингвоперсонологическая интерпретация вторичного текста // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. 2010. № 4. С. 148–153.

<sup>3</sup> Мельник Н.В. Дериватологическая и лингвоперсонологическая интерпретация вторичного текста // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. 2010. № 4. С. 148–153.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> См.: Носкова О.А. К вопросу о взаимосвязи стиля и мышления публициста (на примере анализа аргументативной логики художественно-публицистических эссе). Актуальные проблемы журналистики: Сб. тр. мол. ученых. Томск: Учебно-экспериментальное издательство ФЖ ТГУ, 2011. Вып. VI. С. 55–57; Голев Н.Д., Носкова О.А. Лингвокогнитивный стиль журналиста как проявление его аргументативной логики (на примере художественно-публицистических эссе // Сибирский филологический журнал. Институт филологии СО РАН. Барнаул-Иркутск-Кемерово-Новосибирск-Томск: Издательство СО РАН, 2011. Вып. 4. С. 205–213.